

Джон Кахельман мл.

*“Для чего же Ты
смотришь на злодеев и
безмолвствуешь, когда
нечестивец поглощает
того, кто праведнее
его?... Неужели для
этого он должен опорожнить свою сеть и
непрестанно избивать
народы без пощады?”
(1:13б–17).*

Сомнение, пожалуй, самое большое препятствие, с которым приходится сталкиваться святым. Это смертельное оружие сатана использует очень успешно. Когда мы позволяем сомнению проникнуть в наши души, оно порождает недоверие к Божьей любви и защите. Это недоверие растёт, пока мы, наконец, не попадаем в сети отчаяния, и наша вера ослабевает. Писания призывают святых не поддаваться сомнению, чтобы не дать вере ослабнуть. В Прит. 24:10 говорится: “Если в день бедствия ты оказался слабым, то бедна сила твоя”.

Причина сомнения ясна: из виду исчезла истина. Когда мы видим истину, в нас живёт уверенность. Но когда мы позволяем сомнению посеять семена подозрения, истина начинает удаляться от нас. Когда же истина исчезает, остаются только мрачные страхи. Иеремия так описывает верующего с мятущейся душой: “Когда утешусь я в горести моей? Сердце моё изныло во мне” (Иер. 8:18). Страх живёт во всех, кто заражён сомнениями относительно Божьей заботы (см. Мф. 8:26; 14:31).

Интересна характеристика этих подозрений: их называют “вражескими воинами-призраками”. Как призрак бесплотен, нереален, так же нереальны сомнения и необоснованные подозрения. Элон Фостер так пишет об этих призрачных врагах христианской веры:

Если вы начинаете подозревать зло, то следующим шагом вы уже делаете вывод относительно него, а ещё следующим заявляете о нём вслух. Это подозрение — чуждая тень, которая накрывает наш разум. Скоро через призму подозрений мы начинаем толковать все события. И в самом деле, подозрение всегда слишком поспешно в выводах; и очень часто недоверие подсказывает нам вывод, что наше предположение и есть Истина. Мы хватаемся за тень и уверенно заявляем, что это Истина, хотя на самом деле никогда не видели её, а только представляли в своем воображении.

Христиане не должны позволять “воинам-призракам” проникать в свои души и ослаблять веру. Многие не оградили себя от этих “лазутчиков” и начали сомневаться в Боге. Такая беда была и у Аввакума в 1:13б–17. Аввакум мучился сомнением. Он получил Божий ответ на несправедливость Иудеи, но этот ответ причинил ему ещё большую боль. Аввакуму были бы понятны чувства Иеремии: “Горе мне! Ибо Господь приложил скорбь к болезни моей; я изнемог от вздохов моих

и не нахожу покоя” (Иер. 45:3). Растерянность Аввакума выливается в жалобу: “Как же так получается: очи Бога слишком чисты, чтобы смотреть на зло, а этому иноземному захватчику, этому наглому идолопоклоннику позволено обращаться с людьми, как с рыбой или беззащитными червями?” (Кей Артур).

Аввакума захватили в плен “воины-призраки” сатаны! Он смотрит на жизнь и думает, что всё бесполезно. Он хочет получить объяснение. Он приступает к Богу с целым списком вопросов, отражающих его недоумение (см. Пс. 76:4, 8–10). Он хочет понять, неужели “справедливо” для Бога хранить молчание, когда халдеи творят такое зло? Его настоятельные вопросы содержат непреходящий урок.

Даже после того как Аввакум подтвердил в своём сердце, что Бог существует “издревле”, что Он его Творец, его Святой и его Скала, ему всё равно неспокойно. Как может его Бог позволить таким нечестивым и вероломным людям, как вавилоняне, быть орудием в Его руках...? Это ставило в тупик и не давало покоя. Вы не узнаете в нём себя? У вас разве не бывают времена, когда жизнь кажется неправильной, нечестной, несправедливой? Вы не спрашиваете себя, стоит ли вообще быть христианином, жить святой жизнью?

Заметьте, как “воины-призраки” сатаны пытались посеять семена подозрения в душе Аввакума. Здесь мы найдём урок, который должен дать новые духовные силы всем, кто хочет избавиться от подозрительных мыслей, ведущих к сомнению в Божьей заботе.

ПРИЧИНА ЗАВОЕВАНИЯ “ВОИНАМИ-ПРИЗРАКАМИ”

Изучая 1:13б–17, мы обнаруживаем разные пути, которыми сатана проникает в наши души с помощью своих “воинов-призраков”. Пять обычных жизненных ситуаций соблазняют Аввакума усомниться в Божьей заботе. Обратите внимание, как каждая ситуация часто становится камнем преткновения и для нашей веры.

Во-первых, Аввакума одолевали трудные вопросы, на которые, казалось, не было ответов. В стихах 13б и 14 говорится: “Для чего же Ты смотришь на злодеев и безмолвствуешь, когда нечестивец поглощает того, кто праведнее его, и оставляешь людей, как рыбу в море, как пресмыкающихся, у которых нет властителя?” Аввакум озвучивает недоумение, которое рано или поздно охватывает большинство христиан. Хотя Бог не терпит грех, Он всё же позволяет

злу существовать. Это кажущееся противоречие называют “непостижимой загадкой providения”.

Аввакум озадачен. Он видит, как Бог терпимо относится к действиям, которые, как он знает, Бог ненавидит,—и не может разрешить это противоречие. Как повседневную жизнь можно примирить с Божьей справедливостью? Аввакум видит, что Бог позволяет сильному притеснять слабого. Где же здесь “справедливость”? Если Бог хочет судить зло и несправедливость, то почему Ему нужно “скрывать” Свой суд, поднимая нечестивые народы?

Этот “невидимый” суд Божий волновал и Иова. В самые трудные минуты своей жизни он спрашивал: “Почему... знающие Его не видят дней Его? (Иов. 24:1). Аввакум смотрит на видимое свидетельство Божьего суда и заключает, что действия Всемогущего граничат с “предательством”! Выглядит так, будто Бог оставил Свой избранный народ. Поэтому пророк спрашивает: “Почему? Почему? Почему?”

Подобные вопросы составляют исторический аргумент атеизма. Отрицающие Бога, глядя на беды праведных, заявляют, что это не совместимо с благим Богом, потому что “любящий” Бог не позволил бы праведным страдать. Они утверждают, что в какой бы то ни было степени терпимое отношение к злу не согласуется со святостью и истинно “святой” Бог никогда бы не позволил злу существовать. Они обобщают свои утверждения таким вопросом: “Если Бог знает о страданиях невинных, то почему Он ничего не предпринимает? Раз невинные страдают, значит Бога нельзя назвать любящим и благим, всеведущим и всемогущим!” Атеисты делают такое заявление, после чего самодовольно откидываются назад, думая, будто решили вопрос существования Бога: Его якобы просто нет. Их позиция ошибочна, как минимум, в трёх моментах. Во-первых, нельзя говорить, что страдания невинных не согласуются с Божьей сущностью, потому что от скорби происходит доброе (Рим. 5:3 и дал.). Во-вторых, нельзя говорить, что благосостояние плохих людей не согласуется с Божьей сущностью, потому что благосостояние не всегда является благословением (1 Тим. 6:6–10). В-третьих, нельзя говорить, что использование плохих для причинения страданий другим не согласуется с Божьей сущностью, потому что у Него есть план, который Он осуществляет (Ис. 14:24–27). Внимательно рассмотрев “неопровержимые аргументы” атеизма, мы сделаем вывод, что адекватные ответы существуют!

Трудные вопросы Аввакума не уникальны.

Божьи последователи всегда вынуждены искать ответы на нелёгкие вопросы, ставящие под сомнение Божью справедливость. Иов говорил: “Покойны шатры у грабителей и безопасны у раздражающих Бога, которые как бы Бога носят в руках своих” (Иов 12:6; см. 21:7–13). Псалмопевец спорил с Богом, потому что думал, что Бог благословляет нечестивых благополучием, удовольствиями и детьми (Пс. 16:14, 15; см. 72:1–14). Вопрос Иеремии по сей день звучит в наших ушах: “Праведен будешь Ты, Господи, если я стану судиться с Тобой; и однако же буду говорить с Тобой о правосудии. Почему путь нечестивых благоуспешен и все вероломные благоденствуют?” (Иер. 12:1). В Еккл. 7:15 и 8:14 Проповедник жалуется, что он всего насмотрелся в жизни: “Праведник гибнет в праведности своей; нечестивый живёт долго в нечестии своём”.

Эти трудные вопросы и сегодня не дают покоя христианам. Когда кажется, что праведность не вознаграждается Божьим благоволением, христиане должны понимать, что это может быть коварное проникновение в их душу “воинов-призраков”, старающихся посеять там семена подозрения.

Во-вторых, Аввакум испытывал недоверие, потому что видел негуманные действия, которые обесценивали человеческую жизнь. В стихе 15а мы читаем: “[Нечестивец] всех их таскает удой, захватывает в сеть свою и забирает их в неводы свои”. Метафора Аввакума приравнивает человеческую жизнь к чему-то очень дешёвому. Никого не волнует жизнь рыбы. Вавилоняне смотрели на человеческую жизнь так же, как рыбак на свой дневной улов. Пророк спрашивает: “Господи, неужели человеческая жизнь так дешёво ценится? Тебе безразлично то, с каким бесстыдством обесценивается жизнь?”

Нарисован образ народа совершенно беспомощного, который беззащитен перед наступающим сильным врагом. В один момент высокомерные губят более слабых. Два слова в стихе 13 подчеркивают их бесчеловечность. “Злодеи”—это те, кто в Ис. 33:1 назван “грабителем”, или “предателем (СП)”. В отношениях с другими для таких людей характерно чудовищное зло. Второе слово, “нечестивец”, указывает на предельно греховное и безбожное поведение одного человека по отношению к другому. Этот нечестивый народ, которого укреплял Бог, не признавал самоценности человеческой жизни. Халдеи относились к человеческой жизни эгоистично и никогда не ценили её.

Бесчеловечность всегда прискорбна. Она шокирует наши чувства и сеет в нашей душе

недоверие к Божьей любви и заботе. Видя варварскую жестокость, мы спрашиваем: “Как может Святой Бог видеть такие бесчеловечные действия и не мстить за них?” Этим мучился и Аввакум; его недоумение выражено также в словах Иова: “Я взываю к Тебе, и Ты не внимаешь мне; стою, а Ты только смотришь на меня” (Иов 30:20; см. Пс. 21:3).

В-третьих, у Аввакума вызывали отвращение те, кто радовался страшным трагедиям других. В стихе 15б говорится: “...и оттого [нечестивец] радуется и торжествует”. Халдеи находили большую радость и развлечение в той боли, которую они причиняли тем, кого покоряли. Их победоносные завоевания сопровождалось грандиозными церемониями и весельем!

Наблюдать боль, которую зло вносит в жизнь других, уже достаточно тяжело, но видеть, как преступники, совершающие антигуманные акты, получают от этого дьявольское удовольствие, и вовсе ужасно! Эгоисты всегда стараются обратить усилия людей себе на пользу. Они поступают с другими, как с “рыбой”, а не как с людьми, заслуживающими уважения. Они предают и пользуются нечестивыми путями для достижения успеха. А потом радуются своим злодеяниям.

В-четвертых, Аввакума шокировала кажущаяся терпимость к вопиющему отсутствию веры в Бога. В стихе 16 мы читаем: “За то приносит жертвы сети своей и кадит неводу своему, потому что от них тучна часть его и роскошна пища его”. Для гордой Вавилонии не существовало никаких высших авторитетов. В тексте рисуется образ рыбака, поклоняющегося своим сетям, потому что они обеспечили ему огромный улов. Вавилония, опьянённая своей надменной гордостью, думала, что своему мировому господству она обязана лишь себе.

Всепоглощающий эгоизм всегда порождает отсутствие веры в Бога. Самонадеянность, самовозвеличивание, самодовольство, самодостаточность и самопоклонение—вот зло, которое заставляет нас отвергать авторитет Бога. Оно побуждает нас переоценивать свои способности и высокомерно хвалиться собственной силой. Когда эгоизм ослепляет нас, мы становимся надменны с другими. Бог презирает такое отношение (Прит. 6:16–19).

Самонадеянность привела вавилонян к мысли, что они “боги”. Это большая глупость с их стороны. В *Энеиде* Вергилия один из самых отрицательных персонажей—царь Мезентий. Он так говорит о собственной правой руке и своём копье: “Вот боги те, которых царь Мезентий будет призывать”. За такую непочти-

тельность к богам Юпитер, как известно, поразил его ударом молнии. Если, по замыслу автора поэмы, такое высокомерие не стерпели языческие божества, то насколько более нестерпимым оно должно быть для Всемогущего Бога? (Ис. 10:12, 13).

Мы должны понимать опасность эгоизма. Он ведёт к богохульной религии, которая вызывает у Бога страшный гнев. Мы должны исполнять Божью волю и никогда не поддаваться на указания собственного “я”. Мы должны помнить, что отсутствие веры в Бога приносит великую скорбь (Ис. 37:21–29).

Божьи дети имеют предупреждение относительно отсутствия веры в Бога (см. Втор. 8:17–19). Мы не должны обольщаться мыслью, что человек сильнее Бога. Когда христиане, зная об этой опасности, видят, как нечестивые демонстрируют высокомерную гордость тем, что практикуют вопиющую антирелигиозность, они приходят в уныние. “Воины-призраки” сатаны исподтишка сеют в наших душах семена подозрения относительно Божьей заботы. Мы должны остерегаться этой опасности!

В-пятых, Аввакума приводила в уныние кажущаяся нескончаемость зла. Стих 17 говорит: “Неужели для этого он должен опорожнять свою сеть и непрестанно избивать народы без пощады?” Аввакум смотрит на силу вавилонян и не видит конца их злодеяниям. Он видит, как “сеть” наполняется, опорожняется и снова наполняется. Он знает, что Бог может остановить наступление нечестивого народа, но не замечает небесного вмешательства. Почему? Пророк недоумённо спрашивает: “Боже, как Ты позволяешь этому гордому народу ещё более гордиться собой?”

Эта нескончаемость зла больше всего удручает христиан. Многие постоянно молятся Богу, прося о высшем вмешательстве в политику нечестивых правителей, но видят лишь, что злодеяния продолжают. Им кажется, что никто не может остановить высокомерное и губительное правление этих всем известных деспотов. “Воины-призраки” сатаны проникают в наши мысли и тихонько сеют недоверие, которое заставляя нас оставить надежду, перестать молиться, прекратить оказывать праведное влияние на наше общество. Как и Аввакум, мы спрашиваем: “Доколе, Господи, будут править эти злые правители?”

СРЕДСТВО ОТ НЕДОВЕРИЯ, ПОСЕЯННОГО “ВОИНАМИ-ПРИЗРАКАМИ”

Аввакум получил ответ на свои настоятель-

ные вопросы. Пророк старается преодолеть сильные эмоции, отрицательно действующие на его “око” веры. Важно отметить, что отчаяние Аввакума прошло. Хотя ему и не давали покоя эти настоятельные вопросы, вера его была сильна. Хотя его вопросы и не получили немедленного ответа, он не отверг Бога. Что делало веру пророка такой непреклонной? Ключ мы находим в предыдущих стихах главы 1. Аввакум признал две истины, и они укрепили его веру.

Во-первых, Аввакум признал, что Бог всевластен! Хотя его одолевали вопросы, Аввакум без колебаний подчинился Божьей власти. В стихе 1:13 и далее он всё время повторяет “Ты”. Пророк не утратил веру. Он мог растеряться, смутиться, чего-то не понимать, но он не потерял уверенности в Боге. Он знал, что Бог управляет ситуацией. Он полагался на известные факты о Боге, и это помогло ему укрепить свою веру. Когда его одолевало сомнение, провоцируемое “воинами-призраками”, он не отказался от веры! Христиане сегодня также должны признавать этот факт. Главное утешение для христиан, которых одолевают настоятельные вопросы о Боге и зле—в том, чтобы помнить, что Бог не меняется (Ин. 10:28; Евр. 12:10, 11). Когда нас осаждают подозрения, посеянные “воинами-призраками”, давайте будем возвеличивать присущие Богу качества (2 Кор. 1:3; Втор. 33:27).

Во-вторых, Аввакум признал, что зло всегда находится под Божьим своевластным контролем—зло со всеми своими ужасами предстанет пред Божьим правосудием! Аввакум поверил, что в конце концов зло всё равно будет наказано, потому что зло не может существовать вечно (1:17; см. ст. 13). Он мог сомневаться во многом, но был абсолютно уверен в одном: Бог и зло несовместимы! Бог свят, Он “Скала”, и потому злу придёт конец! Христиане должны помнить три важные истины о кажущемся триумфе беззакония. Во-первых, зло торжествует недолго (см. Иов 20:5; Пс. 36:35, 36). Во-вторых, конец благоденствия зла будет жалким и разрушительным (Пс. 72:18–20). В-третьих, царствованию зла будет поставлен предел (Пс. 144:20; 1 Кор. 15:25). Когда мы видим вокруг себя успехи беззакония, мы должны помнить, что всё в руках Божьих и что Его праведного суда не избежит никто!

Говорят, Мартин Лютер был, в общем, весёлым человеком. Однако было время, когда он впал в уныние из-за несправедливостей жизни. Он не мог примирить беззакония с Божьим правосудием. Жена пыталась ободрить и развеселить его, но всё было напрасно. Когда

абсолютно всё стало ему рисоваться в мрачных тонах, он решил куда-нибудь съездить в надежде, что это поможет ему опять стать бодрым и весёлым. Однако из путешествия он вернулся в мрачном и удручённом состоянии духа. Он вошёл в дом и увидел, что жена сидит посреди комнаты, одетая во всё черное, в траурной накидке, прижимает к глазам платок и горько плачет. Он бросился к ней с вопросом, что случилось, что она так убивается. И она ответила: “Только одно, дорогой доктор: наш Отец небесный умер! Посуди сам, разве это не причина для горя!” Как только он понял, что она этим хотела сказать, то рассмеялся и, обняв её, сказал: “Ты права, дорогая Кейт! Я веду себя так, будто на небесах нет Бога”. Когда он это осознал, меланхолия оставила его.

“Воины-призраки” сеют подозрения, расшатывающие нашу веру, потому что мы неспособны осознать грандиозный план Божий. Мы должны отнестись к Богу с доверием и терпеливо пребывать в вере, что Божье правосудие не умерло. А имея такую веру, человек никогда не будет вынашивать в себе недоверие, посеянное “воинами-призраками” сатаны. Псалмопевец говорит: “Я позавидовал безумным, видя благоденствие нечестивых”; “И думал я, как бы уразуметь это, но это трудно было в глазах моих, доколе не вошёл я в святилище Божие и не уразумел конца их” (Пс. 72:3, 16, 17).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интересно отметить, что это единственная часть пророчества Аввакума, на которую Бог не дал немедленного ответа. Искренние слова

Аввакума были встречены полным молчанием! Однако это молчание не следует понимать как знак Божьего согласия, что зло справедливо. Неправедные трагически ошибаются, делая вывод, что Бог одобряет их беззаконие.

Христиане тоже испытывают искушение сделать вывод, что сегодняшнее Божье молчание—это одобрение всего, что происходит в жизни. Когда творятся беззакония и кажется, что зло торжествует, многие говорят, что так-кова, должно быть, “Божья воля”. Это ложный вывод. Бог никогда не санкционирует зло. И сегодня Он не молчит в ответ на вопли Своих святых. Это правда, что Бог в наши дни не обращается к людям во всеуслышание; в этом смысле Он действительно “молчит”. Однако в другом смысле Бог говорит, и очень даже внятно—Он постоянно обращается к людям через Своё Слово. В Библии просто и ясно изложена Божья весть (см. Евр. 1:1, 2). Все, кто полагается на Писания, найдут утешение, когда их станут одолевать настоятельные вопросы о Божьем правосудии.

Христиане должны быть приготовлены к встрече с “воинами-призраками” сатаны. Они неизбежно станут нападать и пытаться посеять семена недоверия к Божьей заботе о нас. Когда жизненные испытания кажутся слишком жестокими, а Божья забота слишком недостаточной, давайте вспоминать слова псалмопевца: “Очи Господа обращены на праведников, и уши Его—к воплю их... Взывают праведные, и господь слышит, и от всех скорбей их избавляет их... Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься?” (Пс. 33: 16–23; 41:6).